

нейшего изучения метод актуализма, сравнил конфигурацию полости и рисунок на ее стенках с уже известными вендобионтами и раннепалеозойской фауной. Удивительно, но быстро была установлена группа организмов, существовавшая как в докембрии, так и в фанерозе, пелагические представители которой морфологически репликативны *Protella Solovyovi* – это примитивные медузоидные *Conularia*, открытые в 1937 г. Г. Кидерленом, описавшим их как предковые формы Класса Сцифоидных (Тип Кишечнополостных) с тонкой, но упругой хитиновой (или пектиновой? - Г.В.) оболочкой и хрящеобразной мезоглеей (Л.Ш.Давиташвили, 1949).

Вероятно, *Protella Solovyovi* – представитель многочисленного фаунистического комплекса каре-лобионтов, предполагаемое местоположение которого – массив шунгитовых сланцев (Северное Прионежье), являвшийся в карелии (афебии) “саргасовым сгущением” (по В.И.Вернадскому, 1926) и существовавшим благодаря химически богатым тектоническим водам. Захоронение древней *Conularia* в кварцевом песке на пляже Балтийского нуклеара связано со случайными событиями – штормом – или - учитывая отсутствие полосчатости во вмещающем организм валуне кварцита – во время цунами.

Учитывая, что существование *Metazoa* в раннем протерозое подтверждено методом биомаркеров еще в 80-ых гг. XX в., находка *Protella Solovyovi*, возраст которой более 2 млрд. лет, - долгожданное событие, открывающее новую страницу эволюции жизни на Земле.

РОССИЙСКАЯ ЖЕНЩИНА ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ

Колесникова В.Л.

*Белгородский государственный университет,
Белгород*

Гендерные роли – закрепленные в морали, правилах, положениях закона функции и формы поведения женщин и мужчин⁴. Термин «гендер» появился сравнительно недавно. Основное значение английского слова *gender* - грамматический род, а в относительно старом издании англо-русского словаря употребление этого слова в значении «пол» определяется как шутовское⁵. Но в последнее время этот термин стали употреблять именно в этом значении и уже совсем не в шутку. Сейчас это слово обозначает социальный пол.

Все возрастающий интерес к гендерным проблемам имеет очень глубокие корни. С одной стороны, различие мужчин и женщин является самым фундаментальным различием между индивидуумами, признаваемыми к виду *homo sapiens* (как показали исследования, именно это отличие прежде всего фиксируется и запоминается человеком⁶), с другой стороны, сейчас идет процесс изменения и сближения гендерных ролей. Больше внимание в настоящее время об-

ращают на изменение гендерных ролей женщин, которые все больше проявляющих себя в традиционно мужских, как считалось ранее, сферах социальной активности (политика, бизнес, армия и т.д.)⁷. Но если рассмотреть эту проблему в историческом аспекте, то можно проследить такую тенденцию на протяжении эволюции всего человеческого рода.

В России, стране с тысячелетней православной традицией, то отношение к женщине, которое формируется в общественном сознании Церковью, заслуживает особого разговора.

Обратимся к Священному Писанию: Вы, мужья, обращайтесь благообразно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни⁸. Этот призыв прозвучал из уст святого апостола Петра, о котором Господь сказал: на сем камне Я создам Церковь Мою⁹. Слова первоверховного апостола лежат в основе церковного отношения к женщине – отношения, правильность которого проверена и доказана двумя тысячелетиями существования Церкви Христовой.

На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. был принят важный документ: «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В числе множества вопросов и проблем современности не остался без внимания Церкви и «женский вопрос». Церковь подчеркивает, что различие между полами есть особый дар Творца созданным Им людям. Церковь не сводит особенности полов лишь к различиям телесного устройства. Мужчина и женщина являют собой два различных образа существования в едином человечестве, причем они нуждаются в общении и взаимном восполнении.

Церковь не препятствует женщине участвовать в социально значимой деятельности. В православном сознании женское равноправие не сводится к «справедливому» распределению общественных функций; женщине отводится гораздо более высокое место.

Высоко оценивая общественную роль женщин и приветствуя их политическое, культурное и социальное равноправие с мужчинами, Церковь одновременно противостоит тенденции к умалению роли женщины как супруги матери. Фундаментальное равенство достоинства полов не упраздняет их естественного различия и не означает тождества их призвания как в семье, так и в обществе.

Например, в Деве Марии Церковь видит непревзойденную степень нравственной чистоты, духовного совершенства и святости: Честнейшая херувимов, как именуют Богородицу, не только освящает подвиг материнства, утверждает важность женского начала, но становится причастной к делу спасения и возрождения всего человеческого рода.

Почитает Церковь и евангельских женмироносиц, тех скромных и благочестивых женщин-трудящихся, которые повсюду сопровождали Иисуса Христа и служили Ему, прямо продолжая дело Божией Матери. Они заботились о телесных нуждах Божьего человека Иисуса Христа и Его учеников и тем самым,

⁴ Дальбум-Халл Б. Женщины и руководство. СПб.:Сова, 1996.

⁵ Англо-русский словарь. Составил В.К.Миллер. М. ОГИЗ, 1948.

⁶ Берн Ш. Гендерная психология. – СПб.: прайм-Еврознак, 2001.

⁷ Там же

⁸ 1 Пет. 3:7

⁹ Мф. 16:18

конечно, помогали Ему в Его служении. Они шли на распятие, стояли при Кресте, были при погребении.

Равноапостольной именуется Церковь царицу Елену, мать первого императора-христианина, нашедшую Крест Христов, построившую множество храмов. Равноапостольная Нина принесла в древнюю Иверию семена веры – доныне эта святая особо почитается в Грузии. Равноапостольная княгиня Ольга, первая христианка русской земли, своим примером открыла красоту истинной веры для внука, святого великого князя Владимира.

Высшей формой служения христианина является мученичество. Церковь верует, что кровью мучеников за Христа утверждена она до скончания веков – именно поэтому в основание престола каждого православного храма положены мощи святых мучеников.

Имена христианок – мучениц за Христа известны каждому православному: это первая мученица за Христа равноапостольная Фекла, великомученицы Варвара¹⁰, Екатерина¹¹, Анастасия, это и целая семья мучениц-христианок: мать София и три малолетние дочери Вера, Надежда, Любовь. Подвиг веры мучениц ранних веков христианства был повторен в двадцатом веке: среди тех, кто в годы гонений не отрекся от своей веры, а пошел за свои убеждения в тюрьмы, лагеря, на расстрел. Среди них было немало женщин – монахинь и простых верующих.

Но не только в годы гонений появлялись в Церкви святые женщины. Известны имена тех, кто заслужил право именоваться преподобными, блаженными, благоверными – заслужил всей своей благочестивой жизнью. Имя преподобной Марии Египетской неоднократно упоминается в дни Великого поста: ее покаяние, смирение, горячая молитва почти пятнадцать столетий служат примером для любого христианина.

Русская Православная Церковь хранит молитвенную память о многих святых женах. Упомянем преподобную Марию – мать великого святого Руси Преподобного Сергия Радонежского, Евфросинию Московскую, супругу великого князя Димитрия Донского. Даже в годы воинствующего атеизма не прекращался поток верующих к могиле блаженной Ксении Петербургской – она еще не была причислена к лику святых, но всенародное почитание этой угодницы Божией свидетельствовало о силе ее молитв, о ее готовности помочь каждому нуждающемуся, как делала она это и при жизни.

«Женская тема» в отечественной науке существует не одно десятилетие. Возникнув как «женский вопрос», в настоящее время является одним из компонентов гендерных исследований. Однако, несмотря на многочисленные исследования отечественных и зарубежных авторов, историков и философов, социологов и политологов, вряд ли можно утверждать, что «женский мир» представлен в современной историографии полно¹².

¹⁰ Энциклопедия русских обычаев/Автор-сост. Юдина Н.А. М.: Вече, 2001. С.401.

¹¹ Там же. С.399.

¹² Леонтьева Т.Г. Женщина из духовного сословия в самодержавной России //Женщины. История. Общество/ ТвГУ. Вып.1. Тверь, 1999. С.45-57.

В какое бы время ни возникал этот естественный интерес к роли женщины в семье, обществе, государстве, неизменно в тени остается значительная категория женщин из духовного сословия – жены, дочери и сестры священников, дьяконов, псаломщиков и т.д., а также насельницы монастырей, монашеских общин и пустыней. Представительницам последней категории повезло в большей степени: сейчас хорошо известно, что смиренные служительницы Бога отважно проявили себя на полях сражений в качестве сестер милосердия, что они были первыми учительницами для тысяч крестьянских детей, заботливо помогали сиротам, инвалидам и всем нуждающимся без различия званий и сословий. Совсем незаметными на этом фоне оказываются те, для кого главным в жизни было быть женой, матерью. Эти женщины составляли незначительный по численности, но особый по значимости контингент, как в сельском, так и городском сообществе.

В последнее время в исторической литературе появился целый ряд исследований, посвященных социальной истории духовенства, но, к сожалению, они не затрагивают вопрос о влиянии внешних социокультурных условий, которые определяли быт священно- и церковнослужителей, на их взаимоотношения с женщинами.

Основными сферами, в рамках которых развивались отношения духовных служащих с представительницами женского пола, являлись личная жизнь и приходская деятельность. Православное духовенство на протяжении XIX – начала XX вв., несмотря на проведение в середине XIX в. церковной реформы, направленной на ликвидацию наследственности в занятии церковных мест, являлось одним из наиболее замкнутых сословий на территории империи. Этим объясняется стремление духовных служащих брать в жены дочерей священников и церковников. Подобная тенденция находила также поддержку со стороны епархиальных администраций и во второй половине XIX в. А в ряде городов империи были открыты женские епархиальные училища, в задачу которых входило воспитание будущих жен священников.

Ограниченность личного выбора молодого священнослужителя или церковника заключалась в сложных социальных отношениях с другими слоями общества. К духовенству с презрением относилось имевшее более высокий социальный статус дворянство; оно не пользовалось симпатией со стороны крестьянского сословия, в том числе его женской половины. Порой молодые «поповичи» были лишены элементарного выбора, когда заканчивая обучение в семинарии, вынуждены были думать о месте своей будущей службы. Ограниченность свободных церковных мест и нужда, в которой находилась большая часть семинаристов, заставляла последних идти на вынужденный брак с так называемой «закрепленной невестой» (после смерти отца-священника за его дочерью закреплялось вакантное место, которое переходило к ее жениху). В основе такого брака лежал исключительно расчет.

Тем не менее, случаи разводов среди духовенства фиксировались гораздо реже, нежели в других сословиях, ведь священнослужителю разрешалось быть

женатым только единожды, а в случае преждевременной смерти жены, он до конца своих дней оставался вдовцом. Каноничный и патриархальный образ жизни священника оказывали прямое влияние на специфику внутрисемейного быта.

Таким образом, взаимоотношения духовных служителей с женской половиной общества на протяжении XIX — начала XX вв. были существенно ограничены рядом факторов, которые определяли социальное развитие православного духовенства, включавшего в себя как мужчин, так и женщин, которые вначале в конце XIX – начале XX в. стали реагировать на дискриминацию.

В конце XIX - начала XX в., в классификации женских типов американской исследовательницы Нормы Нуман среди прочих есть понятие «традиционная женщина», которое, правда, обозначает одну из категорий советского общества¹³. Однако оно вполне применимо как самостоятельная характеристика и к женщинам из духовного сословия. Они действительно представляли собой наиболее консервативную часть женского сообщества, более основательно были подвержены традиционализму в поведении, восприятии жизни, реакции на события. Их уделом было домашнее хозяйство, основной социальной функцией – материнство. В модернизирующейся России женщины из духовного сословия являлись, пожалуй, самой дискриминированной частью женского мира¹⁴.

Подводя итог, необходимо отметить, что в дореволюционной России женщины из духовного сословия находились вне политической и общественной жизни, их социальная роль ограничивалась материнством. Верные православной этике, они покорно несли всю тяжесть традиций, находились в состоянии полуприкрытого рабства. Авторитарные семейные отношения, неуверенность в завтрашнем дне способствовали нарастанию недовольства создавшимся положением среди дочерей духовенства. Неудивительно, что в условиях тотальной эмансипации в пореформенный период в рядах женской части сословия стал нарастать протест, стремление вырваться из бытового плена и потому удельный вес самостоятельных тружениц, революционерок – дочерей лиц духовного звания увеличивался год от года¹⁵. В 1905-1907 гг. поповские дочки заявили о себе в полный голос участием в забастовках, уличных манифестациях. Все чаще в поле зрения полиции оказывались молодые учительницы, происхождением своим связанные с церковной средой. Интересно, что многие из них становились на откровенно атеистические позиции и пропагандировали безбожие¹⁶.

¹³ Нуман Н.К. Ведет ли сознательность к действию: исследование воздействия перестройки и послеперестроечного периода на женщин России // Женщины России – вчера, сегодня, завтра. М., 1994. С.37.

¹⁴ Леонтьева Т.Г. Женщины из духовного сословия в самодержавной России // Женщины. История. Общество. Сборник научных трудов. Выпуск 1. Тверь 1999. С.45-57.

¹⁵ См.: Деятели революционного движения: Библиографический словарь. М., 1927-1931. Т.1-5.

¹⁶ Леонтьева Т.Г. Женщины из духовного сословия в самодержавной России // Женщины. История. Общество. Сборник научных трудов. Выпуск 1. Тверь 1999. С.45-57.

О МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИКО-НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ АРХЕОЛОГИИ

Оконникова Т.И.

*Удмуртский Государственный Университет,
Ижевск*

Археология в России традиционно рассматривается как историческая наука, что обуславливает ее отставание от естественнонаучных дисциплин в области методологии историко-научных исследований. Большинство публикаций по истории археологии посвящены хронологической фиксации наиболее значимых научных событий или историографическому анализу идей, концепций, теорий в рамках определенного тематического или проблемного поля. Но в связи с выдвижением новых задач в области изучения истории отечественной археологии - в качестве таковых можно назвать периодизацию истории российской археологии, определение места археологической науки в сложившейся системе исторических и общенаучных знаний, изучение влияния социальных факторов на процесс научного поиска в археологии - исследователями осознается необходимость обращения к опыту философии науки и науковедения.

В.Ф. Генинг продемонстрировал возможность выделения качественно различных периодов в развитии археологического знания с помощью философской категории "основания науки", в трактовке которой опирался на построения П.С. Дышлевого и В.М. Найдыша. Выявление оснований археологической науки производилось В.Ф. Генингом с целью выделения относительно стабильных периодов в развитии археологического знания и водоразделов между ними - "научных революций". В исследованиях В.Ф. Генинга эволюция археологической науки представлена в виде последовательной смены следующих периодов: 1. "археологии древностей" (с кон. XVIII до 70-х гг. XIX в.); 2. "культурархеологии" (с 70-х гг. XIX в. до 30-х XX в. (в советской) - 60-х XX в. гг. (в зарубежной)); 3. "социоархеологии" (начинается с 30-х гг. XX в. в советской, с - 60-х гг. XX в. – в зарубежной).

Г.С. Лебедев использовал в качестве основополагающей единицы анализа науки категорию "парадигма", предложенную и обоснованную применительно к истории науки Т. Куном. В развитии мировой археологии автор выделил следующие научные парадигмы, последовательно сменявшие друг друга: 1. антикварную, господствовавшую до сер. XIX в.; 2. эволюционистскую, которая доминировала до рубежа XIX - XX в.; 3. этнологическую, приоритет которой стал преодолевать в 20-е гг. XX века; 4. социоструктурную, преобладавшую до сер. XX в.; 5. формирующуюся на современном этапе системно-экологическую (включившую отношения культуры и общества в контекст взаимосвязей "Человек – Среда" или "Природа - Общество").

Нетрадиционные для историографии археологии подходы обнаруживают себя в последние годы и в исследованиях по истории региональной археологии. К таковым следует отнести работы Мельниковой О.М.. Проведя анализ деятельности коллективов ар-